

Георгий Азановский

***Русские на службе
у
Вермахта***

16+

Георгий Азановский

Русские на службе у Вермахта

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Азановский Г. А.

Русские на службе у Вермахта / Г. А. Азановский — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Книга посвящена истории русского коллаборационизма в годы Второй мировой войны. На основе архивных документов и воспоминаний участников русских военных формирований в составе немецкой армии воссоздана реальная история сотрудничества советских граждан и русской эмиграции с вооруженными силами Третьего Рейха.

© Азановский Г. А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Предисловие	5
Глава I. Положение советских военнослужащих в 30-е годы XX века	9
Глава II. Русская белая военная эмиграция во Второй мировой войне	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Предисловие

Русский коллаборационизм во время войны Германии и СССР. На протяжении многих лет эта тема была крайне табуирована. В печати Советского Союза и в научной литературе во время существования этой страны никто не осмеливался серьезно затрагивать этот вопрос.

Вторая мировая война – событие, серьезно отразившееся на судьбах многих стран. Особенно много бед и страданий это событие принесло Советскому Союзу. На фронтах этой мировой битвы погибло бесчисленное множество граждан данной страны. Во многом благодаря беспримерным жертвам советских военнослужащих и гражданского населения, СССР сумел выстоять и сохранить свою государственность в ходе той страшной войны. Это понимали не только в самом Союзе, но и его зарубежные партнеры. «Сталинская империя победила за счет запасов народной крови», так о победе СССР над Германией писал британский историк Ричард Овери.¹

Да, действительно, победу СССР во Второй мировой войне принесло массовое участие советских граждан в кровопролитной войне против немецких оккупантов. Однако, как это не прискорбно, советское руководство, правящая в стране единственная партия ВКП(б), очень быстро присвоила эту победу советских людей над страшны и упорным врагом одной лишь себе: «Победа советского народа явилась торжеством политики Коммунистической партии в отражении нового нашествия империалистов на первое в мире социалистическое государство, торжеством марксизма-ленинизма...»²

Советское правительство тщательно скрывало тот факт, что именно его неграмотное руководство Рабоче-крестьянской Красной Армией на первом этапе войны СССР против нацистов в 1941-1942 годах привело к чудовищным последствиям. Немцами были захвачены огромные территории, принадлежавшие Советскому Союзу, бесчисленное множество людей оказалось в зоне немецкой оккупации, сухопутная армия и флот СССР в первые месяцы войны понесли большие потери. Особенно плачевной была судьба плененных советских солдат.

Точную цифру, относительно советских солдат, попавших в немецкий плен, сегодня не скажет никто. Но приблизительными, общими, цифрами оперировать можно. Так, по данным Генштаба Вооруженных сил РФ, потери Советского Союза пленными во время Советско-Германской войны составили 4 млн. 59 тыс. человек.³ Эти данные сходятся с результатами работы американской комиссии по исследованию этого вопроса. Из этой суммы, около двух миллионов советских военнопленных приходится на 1941 год, летом 1942 года в руки немцев попал еще 1 млн. 339 тыс. советских солдат. Судьба этих людей, брошенных своим правительством на произвол судьбы, и попавших в плен к жестокому врагу, была незавидной.

Советскому руководству граждане СССР, побывавшие в немецком плену, были не нужны. Оно откровенно боялось таких людей, как возможных противников действующего

---

¹ Overy R. Russia's War: A History of the Soviet War Effort, 1941—1945. N. Y.: Penguin, 1997. P. 287; Beevor A. The Fall of Berlin 1945. N. Y.: Viking, 2002.

² История Второй мировой войны. Т 10. М.: Воениздат. 1979. С. 504

³ Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР. Материалы комиссии по реабилитации жертв политических репрессий. Новая и новейшая история. №2. 1996. С. 92

режима. Поэтому руководство страны старалось как можно сильнее унижить бывших военнопленных, изолировать их или просто уничтожить. «Они именовались теперь как "бывшие военнослужащие Красной Армии", следовательно ставились вне рядов Красной Армии со всеми вытекающими отсюда последствиями».⁴ Не лучше было советским солдатам и в немецком плену.

Причиной ужасного отношения к советским солдатам в немецких лагерях для военнопленных являлось не только ненависть Гитлера к славянам, но и действия советского правительства. Немецкое командование аргументировало свою жестокость в отношении советских военнопленных тем, что Женевское соглашение о военнопленных не действует между Германией и СССР.⁵ В определенной степени это утверждение было правдой. В 1931 году Советский Союз присоединился к конвенции «Об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях». Однако при этом советская сторона отказалась подписать Гаагскую конвенцию и Женевскую конвенцию о военнопленных. Тем самым, перед самой Второй мировой войной, руководство Советского Союза сочло, что таких, достаточно формальных, мер будет достаточно для безопасности своих сограждан, которые могли бы оказаться в плену у врага. «Тем самым Сталин еще до начала советско-германской войны предал своих солдат...»⁶

Таким образом, миллионы граждан СССР, попавшие в плен во время Второй мировой войны, оказались никому не нужны. Их страна отказалась от них, администрация вражеских концентрационных лагерей воспринимала их как бесполезный материал, а связь с родными и близкими для этих несчастных была невозможной. Ни родины, ни страны, никакой надежды.

Нечего и говорить, что многие военнопленные из числа советских солдат возненавидели тот бесчеловечный режим, который царил у них в стране. Именно поэтому, когда им представилась возможность выступить против сталинского режима, царившего в России и других советских республиках, многие из этих людей согласились встать на сторону врага и сражаться на стороне Германии.

Военнопленные советские военнослужащиеполнили собой ряды русских коллаборационистов, которые, в силу различных жизненных обстоятельств, во время Второй мировой войны выступили против той страны, гражданами которой они являлись.

Однако военнопленные этнические русские были не единственными русскими, которые сражались против СССР во время Советско-германской войны. Ряды русских коллаборационистов также пополнялись представителями военной иммиграции, которые ожидали свержения большевизма в России, долгие годы вынужденно проживая за границей. Однако здесь они старались сохранить свой боевой опыт и военные традиции, считая, что рано или поздно их опыт пригодится в новой войне против большевистских сил. «Политике большевиков противопоставлялся эмигрантский «активизм» и подготовка к «весеннему походу», заключавшаяся в сохранении и переподготовки военных кадров».⁷

---

⁴ Там же. С. 94

⁵ Заметки для доклада Адмирала Канариса относительно распоряжения об обращении с советскими военнопленными от 15 сентября 1941 г. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. Т. 4. М.: Юридическая литература С. 210

⁶ Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры – Русское издание № 1, 2006. С. 8

⁷ Александров К. М. Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований Комитета освобождения народов России 1943—1946 гг. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб.:СПБНИИ. 2015. С. 186

Серьезным боевым опытом для многих русских эмигрантов, желавших сражаться против коммунистов, стало участие в гражданской войне в Испании на стороне националистических сил генерала Франсиско Франко.⁸ Участвовали они и в войне между Финляндией и СССР в 1939—1940 годах на стороне финских войск. Тем не менее, белоэмигранты желали скорейшего начала нового сражения за свою родину – Россию.

Изначально русская эмиграция в Европе надеялась, что войну против сталинского режима в СССР спровоцирует сам советский народ, замученный большевистской политикой коллективизации, раскулачиванием и массовыми репрессиями со стороны властей. Эмигранты также возлагали свои надежды на Рабоче-крестьянскую Красную Армию, считая, что офицеры советских вооруженных сил повернут свое оружие против ненавистного им Сталина. «На фоне таких настроений в середине 1930-х годов в Зарубежье приобрела популярность теория «комкора Сидорчука». В соответствии с новой концепцией выступление против Сталина мог возглавить малоизвестный командир РККА, выходец из крестьян, возмущенный репрессиями и последствиями коллективизации».⁹ Однако надежды русских эмигрантов на массовые социальные волнения в Советском Союзе и начала там антибольшевистского восстания не оправдались. К концу 30-х годов, вся власть в СССР по-прежнему прочно держалась в руках Сталина и его окружения.

Вместе с тем, в 1940 году для многих эмигрантов из России стало ясно, что единственным серьезным соперником, которой мог бы бросить вызов Советскому Союзу и сокрушить большевиков, стала нацистская Германия. «Для русских, для России военное выступление Германии будет началом новой, огромной эры... В настоящее время Германия обладает наиболее мощными вооруженными силами... Уничтожив Советы, Германия получит колоссальный российский рынок с его 170 миллионами обнищавших потребителей, нуждающихся решительно во всем».¹⁰

Начало наступления немецких войск на СССР летом 1941 года стало долгожданным и радостным событием для многих русских эмигрантов. Тысячи русских, проживавших на тот момент в Европе, решили внести свой вклад в разгром большевиков в России. Они пополняли собой вооруженные формирования, которые вместе с наступающей немецкой армией обрушились в те дни на Советский Союз.¹¹

В конкретных научных исследованиях мы можем найти информацию о том, что на стороне немецких вооруженных сил на Восточном фронте Второй мировой войны могло участвовать около 1,5 миллионов добровольцев из числа советских граждан. Там же упоминается и тот факт, что более 20% личного состава части Вермахта, воевавшего на Восточном фронте, состояло из бывших советских граждан.¹² К этим полутора миллионам советских коллаборационистов нужно прибавить тысячи русских мигрантов, которые также воевали на стороне немецких войск в СССР и Европе, чтобы понять, насколько велико было сотрудничество русских с немецкой армией.

---

⁸ Там же. С. 189

⁹ Там же. С. 190

¹⁰ Будет ли воевать Германия? Часовой. Орган связи русского воинства и национального движения за рубежом. № 190. 25 мая 1937. С. 6—7

¹¹ Alex Alexiev. Soviet Nationalities in German Wartime Strategy. Rand.1982. С. 6

¹² Там же. С. 6

Русский, и советский, коллаборационизм – явление масштабное. Ни одна из воевавших во Второй мировой войне сторон не могла «похвастаться» таким количеством предателей, как СССР. Хотя, конечно, вопрос о предательстве советскими гражданами, перешедшими на сторону немцев, своей страны для многих исследователей этих событий остается спорным. Некоторые историки, изучающие русский и советский коллаборационизм на Восточном фронте, склонны считать, что советские граждане, не говоря уже о русских эмигрантах в Европе, имели полное право воевать против советского государства и власти большевиков. Ведь большевизм в России являлся самой страшной тоталитарной системой за всю историю человечества. Большевистский режим лишил многих жителей самой России, а также граждан других советских республик, их естественных прав: на жизнь, на свободу, вероисповедание. Большевики отобрали у миллионов людей их имущество, родных и близких, а, зачастую, и саму жизнь. Поэтому ряд исследователей русского коллаборационизма во Второй мировой войне, например К. М. Александров, склонны считать данное явление среди граждан СССР не просто сотрудничеством граждан отдельного воюющего государства с врагом, а полноценным социальным протестным движением. «В отличие от европейского коллаборационизма, в наибольшей степени спровоцированного определенными общественно-политическими симпатиями непосредственно к социально-экономической или политической доктрине фашизма, разносторонняя поддержка, оказанная противнику гражданами Советского Союза, обуславливалась беспрецедентными внутренними пороками сталинского общества». ¹³

Однако, несмотря на все эти заманчивые факты, нас в данном исследовании интересует отнюдь не моральный вопрос, связанный с участием советских граждан и русских эмигрантов в войне на стороне Третьего рейха. Нас интересует исключительно сам факт участия этих людей в войне и то, как русский коллаборационизм сказался на ходе боевых действий на Восточном фронте Второй мировой войны.

Оказало ли участие советских граждан и русских добровольцев в войне на стороне немецких сил какое-либо серьезное влияние на ход военных действий в рамках Восточного фронта? Или же все эти люди оказались лишь банальными пособниками врага? Являлись ли русские и советские коллаборационисты серьезной военной силой, или они лишь играли роль пропагандистского движения, целью которого было оказывать поддержку немецким военным планам?

Постараться ответить на эти вопросы и есть цель нашего исследования.

Чтобы прийти к какому-то конкретному выводу, необходимо исследовать причины, которые привели в состав Вермахта тысячи коллаборационистов из числа русских эмигрантов, изучить военные операции, в которых принимали участие эти люди, а также постараться проследить судьбу русских коллаборационистов после войны.

---

¹³ Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели. М.: Эксмо. 2005. С. 9

Глава I. Положение советских военнослужащих в 30-е годы XX века

Российский историк Кирилл Михайлович Александров связывает явление массового коллаборационизма среди граждан СССР во время Второй мировой войны с гибелью лучших представителей русского общества в начале XX века. В кровопролитных боях Первой мировой войны в 1914 – 1916 годах практически погиб цвет нации русского государства. В эти годы было убито большинство офицеров русской пехоты. С этим обстоятельством историк связывает моральное разложение русского общества накануне Революции 1917 года.¹⁴

Та, старая, царская армия России имела офицерский корпус, сформированный из людей, являвшихся представителями привилегированных сословий. Для этих людей большую важность имела присяга «Царю и Отечеству», которую они произносили, положив свою руку на Евангелие. Нарушение этой клятвы для офицеров царской армии являлось бы равносильным самоубийству. Кроме того, в среде офицерского корпуса армии царской России существовал и определенный кодекс поведения, который также исключал предательство своего товарищества и сотрудничество с врагом.

С приходом к власти большевиков, остатки такого офицерства, равно как и дееспособная профессиональная армия в России, были уничтожены. А сменившее офицерство «старой» России офицерство РККА было совершенно другой структурой.

Срочная служба в Рабоче-крестьянской Красной армии длилась 1,5 года. Призывали в это вооруженное формирование мужчин, достигших двадцатилетнего возраста. Офицерский состав вооруженных сил СССР (РККА) был неоднороден. Командующими в этой армии становились совершенно разные лица: выходцы из крестьянского сословия, дети городского пролетариата, сыновья бывших военных и служащих царской России. Характерной особенностью личных биографий многих офицеров РККА было то, что они и их семьи, так или иначе, пострадали от действий советской власти. Родители некоторых представителей офицерского состава РККА были так называемыми «лишенцами», – людьми, лишенными гражданских прав из-за их профессии во времена монархической России.

Но созданию крепкого и идейного офицерства в Советском Союзе изначально противодействовало и само советское правительство. «В старой [царской. прим. автора.] армии солдата обучали разным ненужным вещам, всякой напрасной муштре, отдаванию «чести» бесконечному количеству всяких чинов. Советская власть всю эту ненужную муштру отбросила».¹⁵

Доверие многих кадровых военных к советской власти было окончательно подорвано массовым террором в 1937 – 1938 годах, который произвел тяжелейшее впечатление на командный состав РККА.¹⁶ Массовые преследования офицеров РККА начались в 1937 году, после

---

¹⁴ Там же. С. 88

¹⁵ Рабоче-крестьянская Красная Армия. Серия пособий политрукам к политуставу. Выпуск 1. М.: Высший военный редакционный совет Москва. С. 37

¹⁶ Александров К. М. Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований комитета освобождения народов России 1943—1946 гг. Александров К. М. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб.: СПбИИ. 2015. С. 130

«разоблачения» так называемой «антисоветской троцкистской военной организации» маршала Тухачевского. В ходе этих репрессий число осужденных советских офицеров составило 9859 человек. Многие из этих людей были расстреляны. Остальные, перенеся унижительные пытки, допросы с пристрастием и многолетнее заточение в концлагерях, были восстановлены в армии в качестве техперсонала.

Политика советской власти по отношению к своим гражданам в 30-е годы прошлого века привела к полной нравственной деградации советских людей. Из-за бесчинств и злодеяний большевистской власти, люди окончательно и бесповоротно потеряли доверие к ней. Система государственно-административной монополии коммунистической партии в СССР держалась на страхе граждан перед террором, всеобщем подхалимстве, очковитирательстве и отсутствии какого-либо серьезного сопротивления со стороны граждан. Советские люди не любили эту власть и не желали каким-либо образом быть связанными с нею. «... при сознательном нарушении тех или иных норм и законов советский человек зачастую не чувствовал никакой нравственной вины – он считал себя вправе поступать столь же аморально по отношению к власти, как и власть поступала по отношению к нему».¹⁷

Моральный разлад, царивший в советском обществе, не мог миновать и армию Советского Союза. Офицерство РККА состояло из бывших крестьян, детей «лишенцев», представителей городского пролетариата. Акты насилия советской власти в первые годы ее существования над мирным населением России не могли остаться незамеченными для тех людей, которые были вынуждены, в силу определенных обстоятельств, встать на защиту этой самой власти. Были подвергнуты «раскулачиванию» или объявлены «врагами народа» родственники и члены семей многих военнослужащих РККА.

Все эти акты насилия со стороны советской власти не могли способствовать развитию чувства ответственности перед государством и страной, а также доверию к руководству страны и всей советской государственности у большинства офицеров РККА. Но было ли какое-то отчетливое и решительное сопротивление со стороны советского офицерства по отношению к тому государственному произволу, который царил в армии и обществе?

Здесь нужно вновь подчеркнуть, что офицерство РККА кардинально отличалось от офицеров императорской армии царской России. Среди офицеров той эпохи еще существовали представления о чести, репутации, присяге и других принципах, на которых воспитывалось офицерство в монархических державах прошедших лет. Среди офицеров РККА в 30-е – 40-е годы XX века не могло быть таких идейных и самоотверженных офицеров, как Михаил Николаевич Нарышкин, Николай Алексеевич Чижов, Михаил Андреевич Бодиско 2-й и т.д. Эти офицеры в декабре 1825 года подняли восстание против самодержавия и несправедливого социального строя в России. Руководствовались они при этом не своими желаниями и политическими предпочтениями, а стремлением к созданию справедливого гражданского общества в своей стране. Спустя более чем сто лет после восстания декабристов, тирания и произвол власти в России не только не исчезли, но и приобрели еще более масштабный и ужасающий характер.

---

¹⁷ Александров К. М. . Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований Комитета освобождения народов России 1943—1946 гг. Александров К. М. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб.: СПбНИИ. 2015. С. 155

К большому сожалению, офицерство РККА в указанные годы не могло похвастаться такими же самоотверженными чувствами к своей стране и к своему народу, как их «коллеги» из XIX века. В советской армии, как и в советском обществе, царила номенклатура. Только в военной среде это была офицерская номенклатура. На первом месте у советских военачальников стояла жажда скорейшего продвижения вверх по карьерной лестнице. Чтобы как можно быстрее достичь командных высот, многие офицеры РККА старались заручиться поддержкой своих высокопоставленных знакомых и земляков. Так в советской армии, по мнению историка Д. В. Суржика, сформировались так называемые «землячества» – крупные клановые группировки офицеров, созданные вокруг одного или нескольких видных советских маршалов и генералов.¹⁸ Соперничество между этими офицерскими группировками, или «землячествами», за главенство в армии и сделало вооруженные силы Советского Союза в конце 30-х годов фактически недееспособными.¹⁹

Конечно, несмотря на тотальный конформизм в советской армии, в ее рядах все же находились отдельные личности, которые имели смелость бросить вызов страшному государственному террору и повсеместному бесправию гражданских и военных в СССР. Историк К. М. Александров подробно описывал примеры протестных акций отдельных советских военнослужащих в предвоенные годы: «Порой они совершали «контрреволюционные преступления» вплоть до государственной измены и открытого вооруженного сопротивления. Известными невозвращенцами стали военно-морской атташе СССР в Швеции А. А. Соболев, бывший старший лейтенант Российского флота – в 1930 году, и поверенный СССР в Греции, ответственный сотрудник Разведуправления РККА комбриг А. Г. Бармин (Графф) – в 1937 году. Нетипичными для традиции русского воздухоплавания были угоны самолетов, пилоты которых получали убежище в определенных государствах».²⁰ Однако подобные акты сопротивления тоталитарной системе в СССР были крайне редкими и единичными. Они не перерастали в массовые протестные движения.

Бесправие военных и гражданских лиц в Советском Союзе в предвоенные годы сопровождалось звериным равнодушием большевистского правительства к своим гражданам. Советское правительство равнодушно относилось к личному составу РККА. Человеческие потери и массовое пленение солдат в военных конфликтах, в которых Советский Союз принимал участие, нисколько не заботили правителей армии и страны. Есть немало примеров такого отношения советских властей к своим военнослужащим. Во время гражданской войны в Испании в 1936 – 1939 гг. руководство СССР оказывало испанским республиканцам огромную военную помощь в виде оружия и профессиональных кадровых военных. Однако власти этой страны на деле отказывались признавать присутствие в Испании своих военнослужащих, отвечая на все международные запросы лишь общими отговорками. Таким образом, советские солдаты, принимавшие участие в гражданском конфликте в Испании, становились никому не нужными и неправыми людьми, гражданами «некой страны, которая пришла на помощь испанской демократии».²¹ Подобное бесправие и обреченность советских солдат наблюдались и во время Советско-финской войны 1939 – 1940 годов. Во время этой военной кампании советское воен-

---

¹⁸ Суржик Д. В. К старому соперничеству военных лет добавлялось новое, связанное с современным противостоянием групп военачальников. Факторы боеготовности Красной армии: «чистки» и «болезни роста» в новых военно-исторических трудах. Военно-исторический журнал. № 8. 2016. С. 69 – 77

¹⁹ Там же. С. 69-70

²⁰ Александров К. М. Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований Комитета освобождения народов России 1943—1946 гг. Александров К. М. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб.: СПбГИИ. 2015. С. 166

²¹ Хью Т. Гражданская война в Испании. 1931 – 1939 гг. М.: Центрполиграф. 2003. С. 310

ное руководство зачастую бросало некоторые свои боевые подразделения на произвол судьбы, заставляло своих же солдат умирать от холода и голода в ледяных окопах: «Уже 25 января из отдельных гарнизонов стали поступать сведения об истощении продовольственных запасов. Дальше – хуже. 29 января из штаба 18 стрелковой дивизии: «Продовольствия не сбросили, почему – непонятно. Голодные, положение тяжелое». В тот же день из гарнизона у развилки дорог пришло другое сообщение: «Окружены 16 суток, раненных 500 человек. Боеприпасов, продовольствия нет. Доедаем последнюю лошадь»». ²²

Советское правительство пыталось прикрыть свое равнодушие к судьбам своих военно-служащих умелой и хорошо спланированной государственной пропагандой. Стоит отметить, что со времени своего появления советская власть прилагала большие усилия, чтобы подчинить своей воле всю общественную жизнь в СССР. Представители партийных органов управления, так называемый «социальный актив», вели непрерывную агитацию во многих населенных пунктах Советского Союза: «... вплоть до полярных зимовок и дрейфующих льдин». ²³ Немало подобных правительственных активистов было и в советской армии. Армейские «соколы» советской пропаганды, так же как и их коллеги среди гражданского населения, вели пропаганду «правильности» политической и общественной жизни в СССР. Они уверяли граждан «страны советов» в том, что те живут в счастливом бесклассовом обществе, власть в котором принадлежит только пролетариату и крестьянам. На деле же, лишь немногие из активистов были по-настоящему «верующими» коммунистами, которые беспрекословно верили партии большевиков и ее руководству. Они являлись слепыми последователями коммунистической утопии, готовыми отдать свою жизнь ради ее осуществления, а также обречь на смерть и миллионы своих сограждан. Однако многие из таких активистов исполняли свои обязанности по оболваниванию населения исключительно по корыстным соображениям. Ни в «мировую революцию», ни во всеобщее «торжество коммунизма» они не верили. Остальные же сотрудники пропагандистской машины СССР, ответственные за пропаганду среди граждан этой страны, заняли свой пост вследствие определенных жизненных обстоятельств. Они с большим трудом и неохотно исполняли свои служебные обязанности, не верили большевикам, и с отвращением осознавали, в какой ужасной действительности они живут. Партийные деятели отлично понимали, что вся реальная власть в СССР в действительности принадлежала высшей партийной номенклатуре и ее единственному вождю. Для них было совершенно очевидно то, что вся вертикаль власти в Советском Союзе основывалась на сплошной и наглой лжи, повсеместном подхалимстве, и глупом, нелепом, восторженном патриотизме. Такие настроения были и среди некоторых военных чинов, ответственных за пропаганду в войсках. Так, 2-й секретарь Ростовского райкома ВКП(б) Г. Н. Жилинков описывал свою службу в советской армии следующим образом: «Психологический гнет заключается в постоянном страхе, не в невозможности самостоятельно жить даже в своем внутреннем мире, а совсем в другом. Если вы член партии, и не просто член партии, а какой-нибудь руководитель, вы должны быть все время в состоянии энтузиазма, в состоянии восторга, в состоянии непоколебимой веры и в вождя, и в каждое его указание. Если вы только согласны со всем этим – этого мало, этого недостаточно. Вы должны гореть. <...> Все умеют лгать. И знаете, лгать не только словами, не только глазами, а жестами, походкой, манерой разговаривать – все должно быть искуснейшей ложью. Если она будет слишком грубой и заметной, вы враг. Она бывает непереносимой, но уйти от нее нельзя». ²⁴

²² Коллекция документов по истории советско-финляндской войны. РГВА Ф. 34980. Оп. 9 Д. 1187 Лл. 4,6

²³ Александров К. М. Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований Комитета освобождения народов России 1943—1946 гг. СПб.: СПбНИИ. 2015. С. 145

²⁴ Александров К. М. Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований Комитета освобождения народов России 1943—1946 гг. СПб.: СПбНИИ. 2015. С. 146

Жалкое состояние РККА, бесправие солдат и офицеров этого вооруженного формирования, в 30-е годы двадцатого столетия обусловило появление массового дезертирства из рядов советской армии в предвоенный период. «Так, в докладе о работе милиции Кировской области за 1-й квартал 1941 года отмечалось, что к началу указанного квартала находилось в розыске 246 дезертиров из РККА, в течение квартала было получено 49 агентурных дел на дезертиров из РККА».²⁵ Нечего и говорить, что с началом Советско-нацистской войны количество дезертиров из советских вооруженных сил возросло в десятикратном размере: «Только за период с 22 июня и до конца 1941 года органы НКВД СССР задержали свыше 710 тысяч дезертиров-военнослужащих, более 71 тысячи уклонистов от мобилизации».²⁶

Таким образом, несмотря на все идеологические операции советских властей, боевой дух и профессионализм в рядах солдат и офицеров РККА, в 30-е годы прошлого столетия попросту отсутствовали. Эта армия не была даже подобием более организованной и сплоченной армии монархической России. Бесправие, голод, унижения и безвыходность среди военнослужащих РККА стали главной причиной появления большого количества коллаборационистов из их рядов во время войны между СССР и Германией.

---

²⁵ Гусак А. В. Дезертирство из Красной армии как социальная основа преступности в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Вестник ЮУрГУ, №8. 2008. С. 9

²⁶ Там же. С. 9

Глава II. Русская белая военная эмиграция во Второй мировой войне

После поражения антибольшевистских сил в Гражданской войне в России ее покинуло около одного миллиона человек.²⁷ Это была «первая волна» русской иммиграции за рубеж. Многие русские эмигранты с большой горечью воспринимали те события, которые происходили на их покинутой родине. Были уничтожены старые нормы морали, полностью нарушен традиционный уклад жизни русских людей, подвергались гонениям со стороны новой большевистской власти интеллигенция и свобода вероисповедания. Все эти ужасные социальные трагедии все русские эмигранты связывали напрямую с воцарением власти большевиков в России. Однако многие русские, вынужденно покидавшие свою родную страну, надеялись, что очень скоро они вновь вернутся на родину, чтобы свергнуть ненавистный им большевистский режим. «Поэтому примирение между эмиграцией и Республикой Советов исключалось»²⁸

Русские эмигранты, поселившиеся в Германии, Франции, Польше и других европейских государствах, внимательно следили за той политикой, которую европейские державы придерживались в отношении СССР. Эмигранты искренне надеялись на скорую освободительную интервенцию европейских стран в Россию. Издатель эмигрантского военно-политического журнала «Часовой» Василий Васильевич Орехов так описывал чаянья русских за рубежом об освобождении их родной России от большевиков: «... нам же, русским людям за рубежом надо быть готовым принять посильное участие в близящихся событиях, без демагогии и скоморошества, но единственно с достойной и правдивой оценкой момента и событий».²⁹ Среди эмигрантов существовали различные мнения относительно участия русских на стороне иностранных армий в случае войны с СССР. Самую радикальную позицию касательно этого вопроса занял Антон Иванович Деникин, бывший генерал Белой армии на Юге России. С возрастанием военной мощи нацистской Германии в 30-х годах прошлого века, Деникин призывал русских не симпатизировать немецким нацистам, заявляя при этом, что и коммунизм и нацизм – одинаково губительны для России и русских. «И пангерманизм, и коммунизм несут рабство народам, – рассуждал он в январе 1940 года. – Иго немецкое, большевицкое или немецко-большевицкое одинаковы губительны. И поэтому, подняв оружие, нельзя останавливаться на полпути, а необходимо покончить навсегда с обоими врагами человечества».³⁰ Единственным приемлемым вариантом, по мнению А. И. Деникина, была бы война Франции и Англии против большевизма и советской власти, но «не против России, не против народа русского, а только против большевизма и советской власти».³¹

Однако именно с необычайно усилившимися немцами после прихода к власти в 1933 году Адольфа Гитлера многие русские эмигранты связывали свои мечты об освобождении России от большевиков. При этом их не смущало даже пренебрежительное и откровенно враж-

---

²⁷ Александров К. М. Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований Комитета освобождения народов России 1943—1946 гг. СПб.: СПбНИИ. С. 186

²⁸ Там же. С. 186

²⁹ Будем правдивы. Часовой. Орган связи русского воинства и национального движения за рубежом. № 182—183. январь 1937. С. 2

³⁰ Александров К. М. Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований Комитета освобождения народов России 1943—1946 гг. СПб.: СПбНИИ. 2015. С. 188

³¹ Там же. С. 188

дебное отношение нового немецкого канцлера к России и к русским вообще. «Все же, господа младороссы, даже Адольф Гитлер, которого вы считаете врагом России, не кормил бы голодных псов мясом русских людей, которых он, по своему мышлению, может быть и недостаточно уважает».³² Именно поэтому становится понятным негодование многих русских эмигрантов, когда в 1939 году Германия и СССР заключили соглашение о партнерстве: «Адольф Гитлер, пришедший к власти под флагом борьбы с коммунизмом, боровшийся против большевиков в течение нескольких лет, разоблачавший сущность коминтерна в каждой своей речи, обличавший другие государства в поддержке советской власти, говоривший о том, что «честь культурных народов оскорбляется и унижается при виде позорных сношений с московскими правителями», в минуту опасности для своей страны, пренебрег всеми этими принципами и заключил с большевиками договор, идущий, благодаря крупнейшему торговому соглашению, значительно дальше обыкновенного «пакта о ненападении». Этим А. Гитлер убил созданное им движение «антикоминтерна» и превратил себя из того, кем он многим казался – главы международного антибольшевистского движения, в эгоистичного главу национального государства».³³

В 1938 году в Германии была создана новая военная организация русских белоэмигрантов – Объединение Русских Воинских Союзов (ОРВС). Во главе этой структуры встал генерал-майор Алексей Александрович фон Лампе. Он, как и многие другие русские военные эмигранты, возлагал большие надежды на нацистский режим в Германии в деле освобождения России от большевиков. 21 мая 1941 года фон Лампе направил официальное обращение к Главнокомандующему Вермахта генералу-фельдмаршалу Вальтеру фон Браухичу. В своем обращении фон Лампе выражал свою надежду на неизбежный скорый военный конфликт между Германией и СССР, предоставлял офицерские кадры ОРВС в распоряжение Вермахта, а также просил Браухича допустить военнослужащих ОРВС к участию в кампании на Восточном фронте.³⁴ Не дождавшись ответа на свою просьбу от высшего военного руководства Германии, фон Лампе повторил свой запрос. Он также обратился с этими же предложениями лично к Адольфу Гитлеру. Однако сам фюрер также оставил без внимания письменные обращения бывшего офицера Российской империи. Отчаявшись получить хоть какую-то поддержку от немцев, руководство ОРВС предложило своим подчиненным, в случае войны между СССР и Германией, отправляться на советско-германский фронт в качестве частных добровольцев.³⁵

В начале войны против СССР, руководство нацистской Германии твердо решило, что оно не нуждается в услугах русских эмигрантов на фронте. «В соответствии с политическими установками Гитлера в боевых действиях на Востоке исключалось участие чехов, а также русских эмигрантов... «Мы не имеем никакого интереса в подобном представительстве русских эмигрантов»».³⁶ Однако немцы все же позволили русским эмигрантам вступать в ряды своих боевых подразделений на Восточном фронте в качестве частных добровольцев. Уже в первые дни войны, на оккупированной немецкими войсками территории Франции в ряды добровольцев записалось 1500 русских эмигрантов.³⁷ Однако многих из этих людей ждало большое разочарование. Вместо возможности участвовать в боевых действиях против РККА, немецкое

³² Будем правдивы. Часовой. Орган связи русского воинства и национального движения за рубежом. № 182—183. январь 1937. С. 2

³³ В эти дни. Часовой. №243. 10-го сентября 1939. С. 2

³⁴ Александров К. М. Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований Комитета освобождения народов России 1943—1946 гг. СПб.: СПбИИ. 2015. С. 205

³⁵ Там же. С. 206—207

³⁶ Там же. С. 206

³⁷ Иностранные формирования Третьего рейха. Под. ред. Семенова К. К. М.: Астрель. 2011. С. 512

командование доверило белоэмигрантам присутствовать на фронте только в качестве переводчиков. При этом, непосредственно отправиться на фронт сумело только 200 человек.³⁸ Из Германии отправиться на Восточный фронт в первые дни войны сумело 52 русских добровольца.³⁹ В Испании помочь немецкой армии вызвалось 29 белоэмигрантов из России.⁴⁰ Еще 20 русских белоэмигрантов Вермахту предоставила Болгария.⁴¹

Как мы видим, в первые месяцы Советско-нацистской войны лишь относительно небольшое количество русских эмигрантов сумело принять хоть какое-то активное участие в этой войне на стороне немецких войск. Однако после поражения немецкой военной стратегии «Блицкрига» на Востоке, и затягивания военных действий в СССР, немецкое командование начало относиться к помощи русских эмигрантов более лояльно. «В январе 1942 г. начальник Юго-восточного отдела ОРВС довел до сведения своих подчиненных, что немцы затребовали у него в срочном порядке список лиц, готовых участвовать в борьбе с коммунистами».⁴² С этих пор, количество белоэмигрантов на Восточном фронте, участвовавших в боях на стороне германского Вермахта, резко увеличилось. Известны случаи, когда в ряды немецкой армии вступали целые семьи русских военных эмигрантов. Историк К. М. Александров подсчитал, что в ходе Второй мировой войны на стороне стран «Оси» участвовало не менее 20 тысяч русских военных эмигрантов.⁴³

Многие из них так и остались безымянными солдатами, но некоторые из них стали широко известными.

Должно быть, одной из самых известных личностей из числа русских военных эмигрантов, состоявших на службе у Вермахта, стал Борис Алексеевич Хольмстон-Смысловский. Его деятельность в качестве военнослужащего Вермахта стала основой для создания художественного франко-швейцарского фильма «Ветер с востока», рассказывающем о трагической судьбе вооруженного формирования русских коллаборационистов, служивших на стороне немецких сил, и попросивших убежища от советского правительства в небольшом европейском государстве Лихтенштейн в мае 1945 года.

Несмотря на существование многочисленных зарубежных биографий этого генерала, русскоязычных исследований о нем совсем немного. А в зарубежной прессе русских эмигрантов мы можем найти исключительно доброжелательные и хвалебные отзывы об этом человеке: «И. Л. Солоневич писал о генерале Х.-С. следующее: «У него есть смелость и широта мысли, есть умение поставить совершенно по новому очень старые по существу вопросы. Большинство ответов, которые он дает, носят характер ответов профессионального военного...»».⁴⁴

Хольмстон-Смысловский появился на свет в финском поселке Териоки 3 декабря 1897 года. Он был сыном кадрового офицера Российской императорской армии. После окончания обучения в 1-ом Московском императрицы Екатерины II кадетском корпусе и Михайловском артиллерийском училище, Смысловский поступает на службу в Лейб-гвардию 3-й артиллерийской бригады. В 1915 году будущий генерал Вермахта принимает участие в сражениях Первой

---

³⁸ Там же. С. 512

³⁹ Там же. С. 515

⁴⁰ Там же. С. 516

⁴¹ Там же. С. 516

⁴² Там же. С. 518

⁴³ Там же. С. 520

⁴⁴ Алехин Г. В. Генерал Хольмстон-Смысловский и Русское Освободительное движение. // Наши вести. № 436/2737. 1994. С. 10

мировой войны. За отважное поведение на фронте Смысловский был удостоен ряда престижных царских наград: «... начиная со Св. Анны 4-й степени и заканчивая Св. Владимиром 4-й степени с мечом и бантом».⁴⁵ В 1917 году Борис Алексеевич желает продолжить свое военное образование, и с этой целью поступает на ускоренный курс Академии Генерального штаба. Однако закончить обучение ему не позволяет начавшееся большевистское восстание. Молодой офицер Смысловский не пожелал мириться с новой преступной властью в России. Вскоре он вступает в ряды белогвардейской Добровольческой армии, участвует во Втором Кубанском походе и в десантной операции в Крыму.

После окончания Гражданской войны в России Борис Алексеевич перебирается в Польшу. Здесь он принимает польское гражданство и остается жить в Варшаве. Здесь же, в польской столице, он женился на польской подданной Ирине Николаевне Кочанович. В 1928 году Смысловский переселяется в Германию, где он поступает на высшие военные курсы при Военном ведомстве, которые оканчивает в 1932 году. Нужно сказать, что деятельность Смысловского, как немецкого военнослужащего, началась именно в эти годы. Ведь эти самые военные курсы на самом деле являлись замаскированной Академией Генерального штаба Рейхсвера, которую Германия, согласно условиям Версальского соглашения, иметь не могла.⁴⁶ Тот факт, что Хольмстон-Смысловский проходил обучение в столь законспирированном немецком учебном заведении, говорит о том, что этому человеку доверяло даже высокопоставленное немецкое руководство. После окончания курсов военной разведки, Смысловский был принят на службу в отдел иностранных армий Войскового управления, где он обзавелся весьма тесными связями с представителями Абвера.⁴⁷ Историк С. И. Дробязко упоминал, что еще с середины 1920-х годов, Смысловский мог быть связан с немецкой разведкой, и работать на нее против Польши, в которой он на тот момент проживал.⁴⁸

С началом войны Германии против СССР, Борис Алексеевич не пожелал оставаться в стороне, и, как офицер Вермахта, отправился на Восточный фронт. Нужно сказать, что, несмотря на то, что Борис Алексеевич смог наладить свою жизнь в эмиграции, содержал жену и дочь, его очень сильно тяготило положение простого гражданского обывателя. Ведь он все же оставался профессиональным военным, а также потомственным дворянином «... принадлежащим к аристократической военной касте».⁴⁹ Кроме того, Смысловским двигало желание продолжать борьбу против большевистского режима в России. С большевиками у Смысловского были и личные счеты.⁵⁰ Бывший офицер Русской Императорской армии, хорошо образованный и эрудированный, Смысловский прекрасно ориентировался в политической обстановке, царившей в Европе на рубеже 20-х – 30-х годов прошлого века. Он понимал, что новая масштабная европейская война не за горами. Его предчувствия полностью оправдались с началом сенсационных политических событий в Германии в 1930-х годах. Позже, после окончания Второй Мировой войны, Борис Алексеевич так описывал свои предвоенные мысли: *«Было ясно, что готовится грандиозная мировая война. Что Америка не останется нейтральной. Что*

⁴⁵ Дробязко С. И. Эпопея генерала Смысловского. Материалы по истории Русского Освободительного движения. Под ред. Огорокова А. В. №4. М.: Архив РОА. 1999. С. 117

⁴⁶ Дробязко С. И. Эпопея генерала Смысловского. Материалы по истории Русского Освободительного движения. Под ред. Огорокова А. В. №4. М.: Архив РОА. 1999. С. 118

⁴⁷ На службе России и Абвера. Жуков Д. А. Ковтун И. И. Газета «Совершенно секретно». № 7 (302). Июнь 2014. С. 19

⁴⁸ Дробязко С. И. Эпопея генерала Смысловского. Материалы по истории Русского Освободительного движения. Под ред. Огорокова А. В. №4. М.: Архив РОА. 1999. С. 118

⁴⁹ Особый штаб «Россия». Грибков И. Жуков Д. М.: Вече. С. 51

⁵⁰ Дядя Бориса Смысловского Е. К. Смысловский несколько раз арестовывался советскими карательными органами. В 1933 году он умер после унижительных допросов советскими чекистами и издевательств с их стороны. Нескольким арестам и преследованиям со стороны большевистской власти подвергался и отец Бориса Алексеевича.

цель мировой политики – полная ликвидация не только гитлеризма, но и существования самой Германии. Но здесь было большое НО: великая англо-саксонская империя имела далеко и глубоко идущие оперативно-политические планы. Перед тем как покончить с Германией, решено было «натравить» Германию на СССР. И, так сказать, германскими руками ликвидировать мировой коммунизм

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.